

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК КАК СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННОГО И СОВРЕМЕННОГО

УДК 323.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-102-107>

Е. В. Матвеева

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Кузбасс, Российская Федерация

e-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru

А. В. Сат

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация

e-mail: aliya_sat@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются современные черты политической культуры национальных республик на примере Республики Тыва, сформированные в результате длительного исторического развития. В отличие от других национальных республик Республика Тыва, вошедшая в состав советского государства одной из последних в конце Великой Отечественной войны, сохранила свою самобытность и культурные ценности – язык, религию, традиции, социальную организацию и др. Воздействие таких исторических процессов советской системы, как «культурная революция», коллективизация, раскулачивание, репрессии, переселение, не просто не подорвали веру тувинского общества в сакральность власти, но и способствовали еще большему цементированию подданнического-патриархального типа политической культуры. Современная Республика Тыва демонстрирует собой господство клановых отношений при формировании региональной вертикали власти и высокий уровень поддержки курса, реализуемого в стране главой государства и «партией власти».

Ключевые слова: политическая культура, традиции, архаика, сакрализация власти, национальные республики, Республика Тыва.

Для цитирования: Матвеева Е. В., Сат А. В. Феномен политической культуры национальных республик как синтез традиционного и современного // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №4 (108). С. 102-107. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-102-107>

МАТВЕЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры культурологии, философии и искусствоведения Кемеровского государственного института культуры

САТ АЛИЯ ВИКТОРОВНА – главный научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

MATVEEVA ELENA VIKTOROVNA – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Cultural Studies, Philosophy and Art History of the Kemerovo State Institute of Culture

SAT ALIYA VIKTOROVNA – Tuva Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva

© Матвеева Е. В., Сат А. В., 2022

THE PHENOMENON OF POLITICAL CULTURE OF NATIONAL REPUBLICS AS A SYNTHESIS OF TRADITIONAL AND MODERN

Elena V. Matveeva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Kuzbass, Russian Federation
e-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru

Aliya V. Sat

Tuva Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva, Kyzyl, Republic of Tyva, Kyzyl, Republic of Tyva, Russian Federation
e-mail: aliya_sat@mail.ru

Abstract: The article pays attention to the consideration of modern features of the political culture of national republics on the example of the Republic of Tyva, formed as a result of a long historical development. Unlike other national republics, the Republic of Tyva, which became part of the Soviet state one of the last at the end of the Great Patriotic War, retained its traditional identity and cultural values – language, religion, traditions, social organization, etc. The impact of such historical processes of the Soviet system as the «cultural revolution», collectivization, dispossession, repression, resettlement not only did not undermine the faith of the Tuvan society in the sacredness of power, but also contributed to the further cementing of the subject-patriarchal type of political culture. The modern Republic of Tyva demonstrates the dominance of clan relations in the formation of the regional vertical of power and the high level of support for the course implemented in the country by the head of state and the «party of power».

Keywords: political culture, traditions, archaic, sacralisation of power, national republics, Republic of Tyva.

For citation: Matveeva E. V., Sat A. V. The phenomenon of political culture of national republics as a synthesis of traditional and modern. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 4 (108), pp. 102-107. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-102-107>

Российская Федерация – многонациональное государство, которое включает в себя 22 национальных республики, в том числе присоединившуюся в 2014 году Республику Крым. Каждая из национальных республик имеет свои культурные особенности, включая язык, традиции, религию, сохранившиеся сегодня в большей или меньшей степени и интегрированные в систему современных политических отношений. Однако, несмотря на равноправие национальных республик в составе Российской Федерации и особого статуса в системе конституционных основ, разрешающей установление двух государственных языков (наряду с русским языком этнически сложившегося языка), далеко не все республики сумели сохранить языковую и культурную самобытность, утратив многие этнические характеристики. В рамках данной статьи авторы уделяют вни-

мание рассмотрению политической культуры Республики Тыва как одной из национальных республик России, сохранившей практически в первозданном виде свои традиционные черты культуры, проявляющиеся сегодня в разных сферах жизни общества и прежде всего – в общественных настроениях по отношению к политическим институтам и процессам.

Как и многие национальные территории, Тува формировалась достаточно самобытно, начиная с упоминания первых поселений в эпоху раннего палеолита и последовавшими за этим столетиями распрей между монгольскими и китайскими династиями, завершившимися вхождением в состав маньчжурской империи Цин. Но в 1914 г. Урянхайский край получил российское подданство в составе Енисейской губернии на правах протектората. Итогом столетних поисков своей госу-

дарственности стало решение о вступлении в 1944 г. Тувинской Народной Республики в состав советского государства, что окончательно завершает процесс интеграции тувинского этноса в российскую государственность, синтез русских и тувинских культурных обычаев и традиций.

Однако политика «культурной революции» тувинского общества, в отличие от других этнических народов, вошедших в состав советского государства в начале XX в. (например, бурятов), происходила более медленно, учитывая статус протектората Тувы, а ее активная фаза приходится только на 1930-е годы в связи со сменой руководства республики. Приход к власти в 1929 г. в Тувинской Народной Республике нового правительства во главе с С. К. Тока приводит к изменениям во внутренней и внешней политике. Фактически С. К. Тока постарался создать собственную модель власти с опорой на советский опыт решения текущих вопросов, что повлекло за собой аналогичную, как и по всей стране, политику коллективизации, раскулачивания, репрессий и переселения и пр.

В научных исследованиях, затрагивающих вопросы установления в Тыве протектората и последующие изменения в статусе республики, оцениваются неоднозначно. В частности, как отмечает З. В. Доржу, в условиях установления протектората была сохранена существовавшая до этого времени административно-территориальная система управления тувинцев (хошуны, сумоны и арбаны) и одновременно с этим осуществляла работу колониальная администрация. В плане культуры в условиях протектората русские власти проводили политику по отмене повинностей (албан, сузун, уртельная служба), долгов и процентов, круговой хошунной поруки; и самое важное в данный период: не изменился статус буддизма, сохранялись прежние традиции и обычаи. В итоге протекторат оказал положительное влияние как на экономическое развитие самой Тувы, так и на дальнейшее развитие русско-тувинских связей [1, с. 159–160].

По мнению С. В. Саая и С. Ч. Сат, прямое влияние советской власти на политику репрессий в Тыве достаточно очевидно. При этом без поддержки тувинской политической элиты на местах политики репрессий реализовать ее было бы невозможно. К марту 1939 г. количество приговоренных к расстрелу в Тувинской Народной Республике составило 412 человек. По сути политика репрессий, как считают ученые, была направлена на быстрый переход к социализму [7, с. 65]. Данная политика сопровождалась антиправительственными протестами тувинцев в первой половине 1930-х гг. [5].

Сошлемся и на мнение британского ученого К. Хамфи, которая при объяснении происходящих в советском государстве процессов в первой половине XX в. обращается к такой специфической черте российской государственности, как сильная центральная власть, которая с момента первых проектов по созданию государства и заканчивая современным развитием всегда была ориентирована на применение «сильной руки» как ключевого ресурса по установлению порядка, как средства борьбы с инакомыслием среди подданных. Причин этому достаточно много: это и многонациональный состав государства, и большая территория, и страх потери управления страной, которая не только может присоединять новые территории, но и терять ее определенные части [9, с. 88].

Однако при всей сложности развития Тувинской Народной Республики в первой половине XX в. культурные традиции и обычаи сохранились, что составляет сегодня основу феномена политической культуры тувинского общества. Можно говорить и о том, что на протяжении периода вхождения Тувы в состав советского государства, а в последующем – в число субъектов Российской Федерации, это не только не привело к утрате традиционных ценностей в рамках политической культуры, но и усилило их в некоторой степени, о чем говорят достаточно высокие результаты по явке на выборах и поддержке политического курса главы государства В. Пу-

Кандидат/политическая партия	Количество голосов,%	Явка избирателей,%	Количество голосов,%	Явка избирателей,%
1. Кандидат	2012		2018	
В. Путин	90,0	92,63	91,88	93,66
П. Грудинин			3,51	
В. Жириновский	1,74		1,71	
Г. Зюганов	4,32		–	
2. Политическая партия	2016		2021	
«Единая Россия»	82,61	90,0	85,3	83,3
КПРФ	4,17		4,2	
ЛДПР	3,12		1,8	
«Справедливая Россия» / «Справедливая России-патриоты- за правду»	4,35		3	
«Новые люди»	–		2,3	

Таблица 1. Итоги выборов Президента РФ
и депутатов Государственной думы ФС РФ в Республике Тыва

тина, партии «Единая Россия» на федеральном и региональном уровнях [2].

Достаточно важным индикатором проявления общественных настроений и поведения населения выступает политическая культура. Согласно предложенной еще в 50-е годы прошлого века типологии политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы тувинская политическая культура относится к смешанному патриархально-подданническому типу, в котором преобладают локальные ценности (ценности клана, племени, нации) в сочетании с элементами аполитичности, пассивного политического участия и высокого уровня поддержки институтов власти [11, с. 38].

Рассмотрим наиболее устойчивые черты политической культуры тувинцев, определяющие современное политическое поведение населения и объясняющие высокий уровень доверия и поддержки институтов власти.

Весомое место в характеристике политической культуры тувинского общества играют архаические черты [3, с. 111], оказывающие

влияние на устойчивость традиционного уклада общества и господство традиционных черт, а также – опора на сильного лидера, который ассоциируется, как правило, с главой государства В. В. Путиным и министром обороны РФ С. Шойгу (родился в г. Чадан Республики Тыва) [4, с. 166].

Архаичность политической культуры интегрирует такие компоненты, как сакрализация политики, мифологизация и идеализация власти (например, в форме боготворчества), значимость политических традиций, основанных на игровом элементе в политике, персонализации государства с его лидером. Как отмечает Н. Г. Щербинина, в России божественным началом выступает понятие справедливости, включающее такие принципы, как порядок, закон, благосостояние, мир, добродетель без опоры на религию [10, с. 128]. В Тыве архаика власти проявляется через придание конкретному политику или партии сакральных черт, обеспечивая в итоге высокий уровень народной поддержки, что достаточно четко проявляется

по отношению к Президенту РФ, главе Республики и утрачивает свою роль в случае потери статуса лидера (например, утрата доверия к бывшему главе республики Ш. В. Кара-оол после его отставки в конце 2021 г.).

Помимо архаики отметим важную роль такой черты в политической культуре Республики Тыва, как традиции. По нашему мнению, именно традиции, сохранявшиеся столетиями, позволили существенным образом противостоять тенденции ассимиляции тувинцев с русским этносом в период советской власти. Как отмечает в своих работах тувинский ученый Ч. К. Ламажаа, в отличие от якутов, калмыков и бурятов тувинцы сумели незначительным образом ассимилироваться с русскими, сохранив язык, религию, внешний облик, основы своей культуры, в частности – традиционные для тувинского этноса фамилии и имена, происходящие от родов («Монгуш», «Ооржак», «Куулар» и др.). Согласно результатам исследований десяти тысяч тувинских имен в рамках лингвистических экспедиций Н. Д. Сувандии по Туве предпочтение отдавалось тувинским именам независимо от политической системы и находящейся у власти элиты [8, с. 5].

Еще одна важная черта политической культуры Тувы – персонализация политики в лице харизматического лидера. Так Ю. С. Пивоваров выделил такую характеристику персонализации политики, как концентрация власти в одних руках, что обеспечивает достижение стабильности государства, особенно в периоды кризиса. В условиях многонационального состава России и ее огромных территорий персонализация политики – это необходимая неизбежность [6, с. 13].

Итак, современная политическая культура тувинского общества – это сочетание совершенно разных черт общей культуры, формировавшихся на протяжении всей истории складывания данного этноса. Наиболее точно синтез различных черт политической культуры объединяет такой тип политической культуры, как патриархально-подданнический, при этом второй компонент данного типа, подданнический, как показывает история развития тувинцев, обеспечивает одновременно устойчивость культурных традиций и высокий уровень легитимности власти и политической системы в целом.

Список литературы

1. Доржу З. В. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. Т. 22. № 4. С. 157–161.
2. Избирательная комиссия Республики Тыва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tyva.izbirkom.ru>
3. Матвеева Е. В. Экспертная культура регионов как синтез традиционного и современного // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сборник научных трудов; науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск. 2022. С. 109–112.
4. Матвеева Е. В., Сат А. В. Политическая культура избирателей республики Тыва как индикатор отношений власти и общества (по результатам социологических исследований) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 159–167.
5. Отрощенко И. В. Из истории протестного движения в ТНР первой половины 1930-х гг. // Новые исследования Тувы. 2012. № 3. С. 74–85.
6. Пивоваров Ю. С. Русская власть и публичная политика (Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита) // Полис. Политические исследования. 2006. № 6. С. 12–32.
7. Саая С. В., Сат С. Ч. Причины политических репрессий в Тувинской народной республике в 1930-1940 гг. // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 60–65.
8. Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия: автореф. ... кандидата филологических наук. Москва. 2004. 24 с.

9. Хамфри К. Постсоветские трансформации в азиатской части России (антропологические очерки) = Post-Soviet Transformations in Asiatic Russia. Anthropological Sketches / предисл. Б. Базарова, пер. с англ. А. Космарская, Н. Космарских. Москва: Наталис. 2010. 382 с.
10. Щербинина Н. Г. Архаика в российской политической культуре // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 127–139.
11. Almond G. A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton. 1963. 500 p.

References

1. Dorzhu Z. V. On the question of the establishment of the protectorate of Russia over Tuva in 1914. Power. 2014, vol. 22, no. 4, pp. 157–161. (In Russ.)
2. Election Commission of the Republic of Tyva. Official website. Available at: <http://www.tyva.izbirkom.ru>
3. Matveeva E. V. Expert culture of regions as a synthesis of traditional and modern. Expert institutes in the XXI century: principles, technologies, culture: collection of scientific papers; scientific ed. by T. I. Grabelnykh. Irkutsk, 2022, pp. 109–112. (In Russ.)
4. Matveeva E. V., Website A.V. Political culture of voters of the Republic of Tyva as an indicator of relations between government and society (based on the results of sociological research). Bulletin of Tomsk State University. 2022, no. 476, pp. 159–167. (In Russ.)
5. Atroschenko I. V. From the history of the protest movement in the TNR of the first half of the 1930s. New studies of Tuva. 2012, no. 3, pp. 74–85. (In Russ.)
6. Pivovarov Yu. S. Russian power and public policy (Notes of a historian on the reasons for the failure of democratic transit). Polis. Political studies. 2006, no. 6, pp. 12–32. (In Russ.)
7. Saaya S. V., Sat S. Ch. The causes of political repression in the Tuvan People's Republic in 1930–1940. Bulletin of the Tuvan State University. Social sciences and humanities. 2009, no. 1, pp. 60–65. (In Russ.)
8. Suwandii N. D. Tuvan anthroponymy: abstract. ... candidate of philological sciences. Moscow, 2004. 24 p. (In Russ.)
9. Humphrey K. Post-Soviet transformations in the Asian part of Russia (anthropological essays) = Post-Soviet Transformations in Asiatic Russia. Anthropological Sketches. Moscow: Natalis, 2010. 382 p. (In Russ.)
10. Shcherbinina N. G. Archaika in Russian political culture. Polis. Political studies. 1997, no. 2, pp. 127–139. (In Russ.)
11. Almond G. A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963. 500 p.

*

Поступила в редакцию 07.07.2022